

Научная статья /
Research Article

<https://elibrary.ru/UGCLWV>
УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)52

«БАСНИ» И.А. КРЫЛОВА В РОМАНЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «ИДИОТ»

© 2024 г. Н.Н. Подосоковский

*Институт мировой литературы им. А.М. Горького
Российской академии наук, Москва, Россия*

Дата поступления статьи: 04 февраля 2024 г.

Дата одобрения рецензентами: 21 марта 2024 г.

Дата публикации: 25 июня 2024 г.

<https://doi.org/10.22455/2500-4247-2024-9-2-238-255>

Исследование выполнено в Институте мировой литературы им. А.М. Горького РАН при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ) в рамках проекта № 23-28-00258 «Роль и образ книги в романе Ф.М. Достоевского “Идиот”» (<https://rscf.ru/project/23-28-00258/>)

Аннотация: В статье впервые исследуется присутствие «Басен» И.А. Крылова как книги в книге в романе Ф.М. Достоевского «Идиот» и делаются первые подступы к разработке темы «Достоевский и Крылов», практически не привлекавшей внимание исследователей ранее, несмотря на многочисленные отсылки писателя к наследию Крылова. В тексте романа «Идиот» прямо упоминаются только две крыловские басни, однако одна из них (названная Фердыщенко «Лев да Осел») является отсылкой к сюжету, общему сразу для двух басен («Лев состаревшийся» и «Лисица и Осел»). К тому же выход «Идиота» совпал с празднованием в России в 1868 г. столетия со дня рождения Крылова, что косвенно также нашло свое отражение в романе (известно, что во время работы над «Идиотом» находящийся на тот момент за границей Достоевский живо интересовался этим юбилеем). Автором предложены новые интерпретации роли крыловских басен в романе, и, в частности, обосновывается связь крыловской «Тучи», впервые опубликованной в журнале «Сын Отечества» в 1815 г., с легендарным образом Наполеона после Ватерлоо (исключительно важным и для изображения наполеоновского мифа в романе «Идиот»).

Ключевые слова: книга в книге, басни И.А. Крылова, «Лев и Осел», «Туча», наполеоновский миф, Наполеон, Летний сад, памятник И.А. Крылову, Достоевский, «Идиот».

Информация об авторе: Николай Николаевич Подосоковский — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25А, стр. 1, 121069 г. Москва, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6310-1579>

E-mail: n.podosokorskiy@gmail.com

Для цитирования: Подосоковский Н.Н. «Басни» И.А. Крылова в романе Ф.М. Достоевского «Идиот» // Studia Litterarum. 2024. Т. 9, № 2. С. 238–255. <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2024-9-2-238-255>

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Studia Litterarum,
vol. 9, no. 2, 2024

I.A. KRYLOV'S "FABLES" IN F.M. DOSTOEVSKY'S NOVEL "THE IDIOT"

© 2024, Nikolay N. Podosokorsky

*A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia*

Received: February 04, 2024

Approved after reviewing: March 21, 2024

Date of publication: June 25, 2024

Acknowledgements: This scientific investigation was carried out at IWL RAS with financial support of Russian Science Foundation (RSF), project no. 23-28-00258 "The Role and the Image of Books in F.M. Dostoevsky's Novel *The Idiot*" (<https://rscf.ru/project/23-28-00258/>).

Abstract: The article explores the presence of I.A. Krylov's "Fables" as a *book within a book* in F.M. Dostoevsky's novel *The Idiot*, making the first approaches to the development of the topic "Dostoevsky and Krylov," which practically did not attract the attention of researchers earlier, despite the numerous references of the writer to Krylov's legacy. In the text of the novel *Idiot*, only two Krylov fables are directly mentioned. However, one of them (named by Ferdyshchenko "The Lion and the Donkey") is a reference to the plot, which is common to two fables at once ("The Aged Lion" and "The Fox and the Donkey"). In addition, the release of "Idiot" coincided with the celebration in Russia in 1868 of the centenary of Krylov's birth, which was also indirectly reflected in the novel (it is a well-known fact that while working on "Idiot," Dostoevsky, who was abroad at that time, was keenly interested in this anniversary). The author suggests new interpretations of the role of Krylov's fables in the novel and, in particular, substantiates the connection of Krylov's "The Cloud," first published in the journal "Son of the Fatherland" in 1815, with the legendary image of Napoleon after Waterloo (which is extremely important for the depiction of the Napoleonic myth in the novel *Idiot*).

Keywords: book within a book, I.A. Krylov's fables, "The Lion and the Donkey," "The Cloud," the Napoleonic myth, Napoleon, the Summer Garden, the monument to I.A. Krylov, Dostoevsky, "The Idiot."

Information about the author: Nikolay N. Podosokorsky, PhD in Philology, Senior Researcher, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya St., 25A, bld. 1, 121069 Moscow, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6310-1579>

E-mail: n.podosokorskiy@gmail.com

For citation: Podosokorsky, N.N. "I.A. Krylov's 'Fables' in F.M. Dostoevsky's Novel 'The Idiot'." *Studia Litterarum*, vol. 9, no. 2, 2024, pp. 238–255. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2024-9-2-238-255>

В числе разнообразных произведений, непосредственно упоминаемых в романе Ф.М. Достоевского «Идиот» (1868–1869), особо выделяются басни И.А. Крылова (1769–1844), которые Я.К. Грот в очерке «Литературная жизнь Крылова» (1868) назвал «самой популярной русской книгой» [5, с. 214]¹. Поскольку публикация «Идиота» (как и время действия в его второй – четвертой частях) пришлось как раз на год празднования столетия со дня рождения великого русского баснописца (в XIX в. официальной датой рождения Крылова считался 1768 г. [10, с. 9]), очевидно предположить, что внимание как автора, так и его читателей к крыловскому наследию было тогда повышенным и заостренным.

В связи с тем, что в «Идиоте» герои обращаются к крыловским басням неоднократно (Фердыщенко вспоминает о басне «Лев да Осел» (позднее мы поясним, почему он использует такое измененное название), а в написанном Келлером со товарищи пасквиле на князя Льва Мышкина упоминается также басня «Туча»), целесообразно говорить об их присутствии в этом произведении именно как *книги в книге*², что побуждает рассмотреть и весь роман через призму корпуса басен Крылова. Такой взгляд может быть тем более продуктивным, поскольку персонажи «Идиота», в большинстве своем, но-

1 Один из первых биографов Крылова, академик М.Е. Лобанов, подсчитал, что общий тираж только прижизненных изданий крыловских «Басен» составил до 77 тысяч экземпляров (огромнейшая цифра для того времени!). По его словам: «Самое это число проданных экземпляров доказывает, с какою жадностью читались басни Крылова. С этим итогом, единственным явлением в нашей словесности, никакое сочинение на русском языке не может не только состязаться, но и приблизиться к нему. Не мудрено: ими усладились и дети, и старцы, и простолюдины, и вельможи. Оне составили в полном смысле русскую, народную книгу» [11, с. 56–57].

2 О феномене «книга в книге» в романе «Идиот» см. новейшие работы: [7; 9; 12; 13; 14].

сят имена и фамилии зверей, многие из которых являются излюбленными героями крыловских стихотворений: Лев Мышкин, Лебедевы, Иволгины, Птицын, Барашкова, Белоконские, Конев. В ряде случаев герои «Идиота» также называют друг друга разными животными и отмечают большую роль отдельных животных в своей жизни (об этом будет сказано далее).

Интерес Ф.М. Достоевского к басням Крылова, очевидно, уходит корнями в детство. Согласно воспоминаниям младшего брата писателя Андрея Михайловича Достоевского, их отец, М.А. Достоевский, порой даже объяснял некоторые свои решения, сравнивая себя с героями крыловских басен³. В 1844 г., когда в Петербурге умер всеми признанный классиком еще при жизни И.А. Крылов, Ф.М. Достоевский только входил в литературу, при этом уже его ранние произведения содержат значимые отсылки к Крылову. Например, в своем переводе романа О. де Бальзака «Евгения Гранде» (вышел в год смерти Крылова — в 1844 г.) он использовал выражение из басни «Ворона и лисица» (1808), традиционно открывающей полное издание басен поэта: «*в сердце льстец всегда отыщет уголок*» [24, т. 1, с. 453]⁴. Герой повести «Двойник» (1846) господин Голядкин и вовсе восклицает: «Ведь вот обстоятельство! А ларчик-то просто ведь открывался. Крылов-то и прав, Крылов-то и прав... дока, петля этот Крылов и баснописец великий!» [23, т. 1, с. 151]. В объяснении Достоевского по делу петрашевцев 1849 г. писатель упомянул о своем выступлении о литературе в кружке по поводу спора с М.В. Петрашевским из-за Крылова [23, т. 18, с. 128]⁵.

Во второй статье трактата «Книжность и грамотность» (1861) Достоевский, оппонируя Н.Ф. Щербине, высоко оценил просветительское значе-

3 В частности, А.М. Достоевский пишет: «Помню то, что когда ему говорили, зачем он не хлопотал о доказательствах своего древнего дворянского происхождения, то он с улыбкой отвечал, что он не принадлежит к породе *Гусей* (басня Крылова “Гуси” тогда была в большой моде)» [21, с. 29].

4 Как отмечает В.П. Владимирцев, «оригинал Бальзака, естественно, не имеет ничего подобного» [1, с. 68].

5 Как отмечают комментаторы ПСС Достоевского в 30 т.: «Это выступление Достоевского запомнилось многим петрашевцам. “После ужина, — показал на следствии Н.П. Григорьев, — был разговор чисто литературный, в котором Петрашевский говорил, что И.А. Крылов был не великий художник, а Федор Достоевский отлично опроверг его” <...>. По свидетельству Львова и Пальма, в споре о Крылове на стороне Достоевского был и Дуров <...>. Вряд ли спор этот имел “чисто литературный” характер: по-видимому, речь шла о значении Крылова как народного писателя и о доступности его басен широкому демократическому читателю» [23, т. 18, с. 339].

ние самого жанра басни: «Г-н Щербина до того мнителен, что даже басен Крылова не хочет назвать баснями, а предлагает прямо выставить одно название, например: “Крестьянин и работник”, “Два мужика” и подписать под ними “Крылов”. Все это на том основании, что басня будто бы принимается в народе как пустяки и что “это даже можно заключить из пословицы и поговорки: ‘Соловья баснями не кормят’ или ‘бабьи басни’”. Ну уж это слишком, да и басни-то вовсе не в таком неуважении у народа. Сколько их между ним ходит, да еще преостроумных, с намеками. Ведь народ понимает, что такое басня» [23, т. 19, с. 37].

В январском выпуске «Дневника писателя» за 1881 г. писатель посвятил Крылову целую главку, назвав ее «Старая басня Крылова об одной свинье». В ней он снова использовал одну из хрестоматийных крыловских басен для объяснения сложных современных явлений: «А чтобы обо всем этом наконец совсем уже кончить, приведу одну маленькую, очень хорошенькую басенку Крылова, должно быть, всеми теперь забытую, ибо до Крылова ли в наш теперешний деловой и мятущийся век? Эта басенка невольно припомнилась мне, еще когда я начал собираться писать мою статью о финансах и об оздоровлении корней. У Крылова она имеет прекрасное нравоучение, но на другую тему, на тему о других корнях. Но это все равно, она и к нам подходящая» [23, т. 27, с. 31].

Всего в произведениях Достоевского насчитывается более двадцати только прямых отсылок к басням Крылова: «Слон и моська», «Лисица и виноград», «Демьянова уха», «Стрекоза и муравей», «Квартет», «Лягушки, просящие царя», «Крестьянин и работник», «Разборчивая невеста» и др. [23, т. 30, с. 243–244]. Но, помимо этого, их опосредованное, комплексное влияние на его творчество едва ли не более значимо, что мы постараемся показать далее на примере романа «Идиот».

По воспоминаниям второй жены писателя А.Г. Достоевской (речь идет о событиях 1874 г.), Ф.М. Достоевский прививал любовь к басням Крылова и собственным детям: «После обеда и кофе муж еще с полчаса и более оставался с детьми, рассказывая им сказки или читая им басни Крылова» [19, с. 325]. Позднее, в 1879 г. А.Г. Достоевская сообщала в одном из писем к мужу о том, как их дети играли в домашнем спектакле у Жакларов героев нескольких басен Крылова: «Играть будут в костюмах из бумаги; клеили и резали бумагу наши дети и для этого два дня сряду уходили с ванн

прямо к Жакларам. Даже хладнокровный Федя, никуда не ходивший все лето, ужасно заинтересовался, ходит к Жакл<арам> и беспокоится о своей роли. Как сойдет спектакль, опишу тебе» [22, с. 302]⁶.

Известно, что книга басен И.А. Крылова имелась в домашней библиотеке писателя (какое именно издание, установить наверняка невозможно, но, вероятно, это было издание 1864 г. с иллюстрациями, выполненными его товарищем по Инженерному училищу К.А. Трутовским) [17, с. 61]. Кроме того, писатель приобрел и брошюру профессора русской словесности Киевского университета А.И. Селина «Крылов как высший представитель русской басни» (Киев, 1868), содержащую публикацию речи ученого, произнесенной им по случаю столетнего юбилея баснописца [17, с. 88].

В романе «Идиот» впервые имя Крылова звучит в первой части, на вечере у Настасьи Филипповны, когда злой шут Фердыщенко пытается при помощи одной из крыловских басен уязвить генерала Епанчина, которого, кстати, зовут так же, как и самого баснописца, — Иваном⁷. «Знаете Крылова басню, ваше превосходительство: “Лев да Осел”? Ну, вот это мы оба с вами и есть, про нас и написано.

— Вы, кажется, опять заврались, Фердыщенко, — вскипел генерал.

— <...> Не беспокойтесь, ваше превосходительство, я свое место знаю: если я и сказал, что мы с вами Лев да Осел из Крылова басни, то роль Осла я, уж конечно, беру на себя, а ваше превосходительство — Лев, как и в басне Крылова сказано:

Могучий Лев, гроза лесов,
От старости лишился силы.

А я, ваше превосходительство, — Осел.

6 Такие домашние спектакли порой проходили и при участии самого Достоевского. Его дочь, Любовь Федоровна Достоевская, вспоминает: «...Мы устраивали для наших родителей представления, изображая в лицах басни Крылова и стихотворения наших великих русских поэтов» [20, с. 195].

7 Исключительное значение имени Иван в истории басни Нового времени остроумно отметил еще князь П.А. Вяземский, который однажды написал в Иванов день поздравительные куплеты в честь именинника — известного баснописца Ивана Дмитриева (1760–1837), указав, что и другие маститые баснописцы волею судьбы являются его тезками, как то Иван (Жан) Лафонтен и Иван Хемнцер. То, что Вяземский «забыл» упомянуть в этом ряду и не менее одаренного Ивана Крылова, послужило поводом для критики в его адрес [26, с. 171].

— С последним я согласен, — неосторожно вырвалось у генерала» [23, т. 8, с. 117].

В комментарии к этому месту в ПСС в 30 томах указано, что правильно басня называется «Лев состаревшийся», и ее начальные строки процитированы неточно [23, т. 9, с. 436], хотя у Достоевского за такими «оговорками» или «ошибками» героев практически всегда стоит нечто большее. Как объясняет В.Ф. Кеневич в труде «Библиографические и исторические примечания к басням Крылова» (1868), басню «Лев состаревшийся» следует рассматривать вместе с басней «Лисица и Осел», которая по содержанию «очень близка к предыдущей и при том не только одновременно с нею явилась в печати, но даже, как видно из рукописей, одновременно задумана: на обороте того листа, на котором набросана первая редакция б. “Лев состаревшийся”, находим черновую накидку и б. “Лисица и Осел”. Что такое разделение сюжета возможно, это видно из сравнения обеих басен Крылова с произведениями Феда и Ла Фонтена» [8, с. 198].

Таким образом, в сцене разговора Фердыщенко с генералом Епанчиным речь идет не о банальной неточности героя, а об обращении его к общему сюжету сразу двух крыловских басен, задуманных самим автором как единый текст, — отсюда и произошло соединение в «Идиоте» их названий с сокращением до «Льва да Осла». Причем если в первой басне речь идет об одних только жалобах лишенного силы Льва, то во второй — уже о похвальбе Осла, пересказывающего историю Льва по-своему и завершающего свой рассказ Лисице на торжествующей ноте: «А мне чего робеть? и я его лягнул: / Пускай ослиные копыта знает!» [25, с. 214]. К тому же Осла, с которым сам себя сравнивает Фердыщенко, хотя и относят в басне «Лисица и Осел» к «низким душам», но все же называют при этом «умной головой» [25, с. 213–214], что должно было льстить мелкому чиновнику, претендующему на оригинальность и остроумие.

Кроме того, вычленение из всего корпуса крыловских басен пары Лев и Осел важно еще в двух аспектах. Во-первых, в баснях Крылова их сложные отношения отнюдь не ограничиваются упомянутым сюжетом. К примеру, в басне «Осел» герой, недовольный своей незначительностью и завидующий чести таких зверей, как львы, взывает за помощью к Юпитеру, и тот делает его «скотиной превеликой», после чего на нем начинают «возить воду». А в басне «Лев и Барс» Осла даже прочат в секретари

Льву. Во-вторых, эта звериная пара приобретает дополнительное значение в свете истории князя Льва Мышкина, с которым в тексте романа связано упоминание другой крыловской басни — «Туча». Еще до вечера у Настасьи Филипповны Лев Мышкин рассказывает генеральше и девицам Епанчиным о том, как в Базеле осел помог ему выйти из мрака и ужасно его поразил своим криком. «С тех пор я ужасно люблю ослов. — признается князь. — Это даже какая-то во мне симпатия» — и многозначительно добавляет: «А я все-таки стою за осла: осел добрый и полезный человек» [23, т. 8, с. 48–49].

Симптоматично, что Лев Достоевского не просто видит в Осле человека, но и трансформирует устойчивое отношение к нему, свойственное, в том числе, и Льву Крылова, заменяя вражду и злобу симпатией и любовью. Схожее отношение Лев Мышкин, как человек с *высокой* душой, в отличие от постоянно настроенного на конфронтацию Фердыщенко, проявляет и к встречным людям, не отказывая им в материальной помощи, дружеском разговоре, сочувствии и приюте, всерьез восприняв поучение из еще одной крыловской басни «Лев и Мышь», в которой Лев лишился надежды на собственное спасение только потому, что с презрением отверг предлагаемую дружбу «жалкой» Мыши⁸.

Само имя Льва Мышкина в этом смысле коррелирует и со Львом вообще как центральной фигурой крыловских басен (Лев присутствует в семнадцати баснях Крылова!). По поводу льва как басенного протагониста иронизировал еще персонаж комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума» (1825)⁹ — Загорецкий:

Нет-с, книги книгам рознь. А если б, между нами,
Был ценсором назначен я,
На басни бы налег; ох! басни смерть моя!
Насмешки вечные над львами! над орлами!

8 В своей статье Д.Д. Ивинский также упоминает басню Крылова «Лев и Мышь» применительно к характеристике образа князя Льва Мышкина, но никак не развивает связь имени героя и названия стихотворения, поскольку сосредоточен на совсем другой проблеме [6, с. 164].

9 В романе «Идиот» содержится немало отсылок к этой комедии Грибоедова: от упоминания генералом Иволгиным несуществующего «Новоземлянского» полка, в котором служил и грибоедовский полковник Скалозуб, до различных цитат и реминисценций: «свежо предание, а верится с трудом», «княгиня Марья Алексевна не запретит, ха-ха!» [23, т. 8, с. 83, 218, 247].

Кто что ни говори:
Хотя животные, а все-таки цари.

[18, с. 102]

Главный герой «Идиота» князь Лев Мышкин, над которым многие другие персонажи посмеиваются, пытаются его обмануть или использовать в своих корыстных интересах, волею судьбы оказывается в окружении лиц с птичьими фамилиями (Лебедев, Иволгин), которые ему близки как люди страдающие и ищущие, но чужды по своим глубинным душевным помыслам. Есть в романе Достоевского и своего рода «насмешка» над «орлами», в роли которых выведены император Наполеон I (генерал Иволгин также уподобляет его птице, отмечая наполеоновские «орлиный взгляд» и «орлиную мысль» [23, т. 8, с. 413, 416]) и его малолетний наследник Наполеон II, имеющий прозвище «Орленок» (в «Идиоте» его зовут по титулу — “le roi de Rome”)¹⁰.

Примечательно, что между появлением князя Мышкина в первой и второй частях «Идиота» и между упоминаниями в этих частях двух крыловских басен в тогдашней России как раз и прошли торжества по случаю столетия Крылова, что не могло не отложиться в памяти читателей. В пятой главе второй части романа вернувшийся из Москвы в Петербург после своего полугодового отсутствия князь Мышкин вдруг оказывается сидящим на скамье, под деревом, в Летнем саду: «Сад был пуст; что-то мрачное заволочло на мгновение заходящее солнце. Было душно; похоже было на отдаленное предвещание грозы. В теперешнем его созерцательном состоянии была для него какая-то приманка. Он прилеплялся воспоминаниями и умом к каждому внешнему предмету, и ему это нравилось: ему все хотелось что-то забыть, настоящее, насущное, но при первом взгляде кругом себя он тотчас же опять узнавал свою мрачную мысль, мысль, от которой ему так хотелось отвязаться. Он было вспомнил, что давеча говорил с половым в трактире за обедом об одном недавнем чрезвычайно странном убийстве, наделавшем шуму и разговоров» [23, т. 8, с. 189]. Далее автор сообщает, что именно в Летнем саду «странный и ужасный демон» нашептал Мышкину, что Рогожин станет его сторожить, поскольку князь не поехал в Павловск [23, т. 8, с. 193].

¹⁰ О роли образа Наполеона и событий войны 1812 г. (имеющих огромное значение в романе «Идиот») в баснях Крылова см.: [4].

Упоминание Летнего сада в «Идиоте» косвенно связано с крыловской темой, поскольку именно в этом саду, близ главной аллеи, в 1855 г. был установлен на народные деньги памятник знаменитому баснописцу работы П.К. фон Клодта¹¹. Скульптура изображает сидящего Крылова, возвышающегося над различными животными — героями его басен, причем одной из наиболее выделяющихся фигур зверей является фигура льва. Присутствие этого монумента в Летнем саду было необычайно значимо для Достоевского не только потому, что в России того времени отдельные памятники писателям сами по себе были большой редкостью, но и потому, что сам Крылов воспринимался им как тот, кто будит творческую фантазию в его героях. Уже в следующем после «Идиота» романе «Бесы» (1871–1872) на это указывает автор басни «Таракан», капитан Лебядкин:

«— <...> Сударыня, один мой приятель — бла-го-роднейшее лицо — написал одну басню Крылова, под названием “Таракан”, — могу я прочесть ее?

— Вы хотите прочесть какую-то басню Крылова?

— Нет, не басню Крылова хочу я прочесть, а мою басню, собственную, мое сочинение! Поверьте же, сударыня, без обиды себе, что я не до такой степени уже необразован и развращен, чтобы не понимать, что Россия обладает великим баснописцем Крыловым, которому министром просвещения воздвигнут памятник в Летнем саду, для игры в детском возрасте» [23, т. 10, с. 141]¹².

Близкий друг Достоевского, поэт А.Н. Майков в стихотворении «Крылов» (1868), написанном по случаю столетия баснописца, также отмечал необычайное воздействие этого памятника на впечатлительную душу:

¹¹ Памятник русскому баснописцу в Летнем саду стал естественным продолжением статуй, изображавших древнегреческого баснописца Эзопа и героев его басен (Крылов во многом опирался на наследие Эзопа и самостоятельно занимался переводами приписываемых ему басен) и украшавших Летний сад до 1777 г. Как пишет М.И. Пыляев: «Эти свинцовые фигуры из эзоповых басен, с письменными объяснениями за стеклами в рамках, были поставлены на небольшой площадке перед гротом. Причиной уничтожения фонтанов, как и многих вековых деревьев в Летнем саду, была страшная буря 10 сентября 1777 года» [28, с. 56].

¹² Говоря об «игре в детском возрасте» у памятника Крылову, Лебядкин может обыгрывать распространившуюся после открытия монумента эпиграмма П.В. Шумахера (1817–1891): «Лукавый дедушка с гранитной высоты / Глядит, как режутся вокруг него ребята, / И думает: о милые зверята, / Какие, выросши, вы будете коты» [2, с. 354].

Когда стою в толпе средь городского сада
Пред этим образом, из бронзы отлитым,
И, к нам склонившись, и к малым, и к большим,
С улыбкой доброю, с приветливостью взгляда,
Он точно, с старческой неспешностью речей,
Рассказывает нам, с своих высоких кресел,
Про нравы странные и глупости зверей,
И все смеются вкруг, и сам он тихо-весел <...>.

[27, с. 411–412]

Далее поэт как будто проникает в мысли Крылова, указывающего, что за комическими ситуациями его басен скрыта подлинная трагедия, не утратившая актуальности и поныне:

И то, что в басенке является моей
Как шутка, — от того во времена былые
Вся, может, плакала Россия,
Да плачет, может быть, еще и до сих дней!

[27, с. 412]

В письме к А.Н. Майкову от 18 февраля 1868 г. из Женевы Достоевский, усердно работающий над «Идиотом», коснулся и крыловского юбилея: «Что Вы читали на юбилее Крылова, кроме того, что мне прислали? Я читал в газетах, но неясно» [23, т. 282, с. 259]. Как отмечают комментаторы ПСС Достоевского в 30 томах, на состоявшемся 3 февраля 1868 г. литературном вечере в пользу Литературного фонда, посвященном столетию со дня рождения И.А. Крылова, Майков как раз и прочел, в числе прочего, свое стихотворение «У памятника Крылову» [23, т. 282, с. 464–465]. Можно предположить, что отголоски этого его стихотворения могли некоторым образом повлиять и на сцену присутствия Льва Мышкина в Летнем саду (пятая глава второй части романа вышла в майском номере «Русского вестника» за 1868 г.), находясь в котором, герой не может не видеть изваяние Крылова (напрямую в тексте об этом, впрочем, не говорится), но слышит лишь нашептывания демона. Заметим, что начало литературной карьеры Крылова было во многом связано с его демонологическим сочинением «Почта ду-

хов» (1789–1790), в котором он в сатирической форме описал причудливое взаимодействие людей и невидимых простому взору демонов (от Астарота до Плутона). Впрочем, разнообразные духи стихий и даже «демонские воеводы» (см., к примеру, басню «Скупой») обильно присутствуют и в крыловских баснях. Таким образом, сидящий на скамье в Летнем саду Лев Мышкин (по свидетельству современников, подобным образом любил при жизни отдыхать и сам баснописец¹³) дополнительно подпадает под влияние ауры крыловского творчества и героев его басен.

Наконец, в восьмой главе второй части «Идиота» содержится еще одна прямая отсылка к басням Крылова. Коля Иволгин зачитывает собравшимся на даче Лебедева обличающую князя Мышкина клеветническую статью, сочиненную Келлером и опубликованную в некоей еженедельной юмористической газете. В этом пасквиле, помимо прочего, упоминается крыловская «Туча»: «Казалось бы, счастье повернулось к нашему герою задом. Не тут-то было-с: фортуна, убивающая голодною смертью целые губернии, проливает все свои дары разом на аристократика, как крыловская *Туча*, пронесшаяся над иссохшим полем и разлившаяся над океаном» [23, т. 8, с. 218–219]¹⁴.

Как и в случае с образами Льва и Осла из предыдущей крыловской басни, упомянутой как бы мимоходом в романе, образ Тучи также указывает на особую важность этого проявления природных сил в «Идиоте». Ранее в этой же второй части, выйдя из Летнего сада (где находится памятник Крылову) и пойдя из него «прямо на Петербургскую сторону», Мышкин в экзальтированном состоянии (Татьяна Касаткина называет это «ключевой метафизической сценой» романа) сталкивается с грозовой Тучей, которая проливается на него не метафорически, а самым непосредственным образом: «В этих воротах, и без того темных, в эту минуту было очень темно: надвинувшаяся грозовая туча поглотила вечерний свет, и в то самое время, как князь подходил к дому, туча вдруг разверзлась и пролилась. В то же время, когда он порывисто двинулся с места после мгновенной останов-

13 Целый ряд анекдотов о Крылове повествует о его необычных встречах с разными людьми в Летнем саду, поблизости от которого он одно время жил и где любил отдыхать, сидя на скамейке [26, с. 183; 3, с. 56].

14 Ю.Н. Сытина связывает статью Келлера в «Идиоте» с написанным ранее пасквилем П.В. Долгорукова на В.Ф. Одоевского, подчеркивая, что в обоих текстах авторы, в числе прочего, «обращаются к басням И.А. Крылова и к “Горю от ума” А.С. Грибоедова» [16, с. 140].

ки, он находился в самом начале ворот, у самого входа под ворота с улицы. И вдруг он увидел в глубине ворот, в полутемноте, у самого входа на лестницу, одного человека» [23, т. 8, с. 194]. Этим человеком был Рогожин, о намерениях которого в Летнем саду предупредил князя некий демон и который и сам ранее назвал князя «овцой» [23, т. 8, с. 99] (в баснях Крылова с овцами и дело снимают шкуры, убивая их ради еды или в качестве наказания).

Комментаторы «Идиота» в новом ПСС в 35 томах указывают, что басня «Туча» И.А. Крылова считалась откликом на получение награды псковским губернатором князем П.И. Шаховским в то время, когда в подвластной ему губернии царил голод [24, т. 9, с. 771]. При этом В.Ф. Кеневич, упоминая эту же версию как недостоверный рассказ, подчеркивает: «...В современных журналах мы не нашли никаких известий ни о голоде в псковской губернии <...> ни о награде арендою никакого губернатора. Может быть, подобный случай совершился в псковской или в иной какой-нибудь губернии уже позже, и к нему применили эту басню» [8, с. 145–146]. Если же обратиться к первой публикации басни, то нетрудно увидеть, что весь 23-й выпуск журнала «Сын Отечества» за 1815 г., где впервые была опубликована крыловская «Туча»¹⁵, посвящен Наполеону в период после Ватерлоо (тема Наполеона в 1815 г. чрезвычайно интересовала Достоевского в период его работы над «Идиотом» и нашла свое отражение в исходном тексте романа [14]), что побуждает рассмотреть и саму басню в свете наполеоновского мифа. Тем более что и князь Мышкин, в связи с которым эта басня упомянута в романе «Идиот», предстает именно как наполеонист¹⁶.

Наша гипотеза подтверждается тем, что в том же журнале «Сын Отечества» за 1815 г., но несколькими номерами ранее (!) было опубликовано стихотворение молодого А.С. Пушкина «Наполеон на Эльбе», где образ Тучи был прочно увязан с тоскующим по власти на европейском континенте Наполеоном: «Вечерняя заря в пучине догорала, / Над мрачной Эльбою

¹⁵ Сын Отечества. 1815. Ч. 23. № 29. С. 100.

¹⁶ Мышкин признается Аглае Епанчиной, что в своих снах «не Наполеона, а все австрийцев разбивает» [23, т. 8, с. 354], и, вместе с тем, выступает соавтором псевдомуарного рассказа генерала Иволгина о Наполеоне. Подробнее о наполеонизме князя см.: [15]. Сравнение в пасквиле Келлера князя с «океаном» также отсылает к посвященным Наполеону стихотворным произведениям первой половины XIX в., в которых тот соотносился с океаном. См., например, стихотворение М.Ю. Лермонтова «Последнее новоселье» (1841), посвященное переносу останков Наполеона I с острова Святой Елены в Париж.

носились тишина, / Сквозь **тучи бледные** тихонько пробегала / Туманная луна; Волнуйся, ночь, над эльбскими скалами! / **Мрачнее тмись за тучами**, луна!; Дымились громы вокруг меня, / И слава в блеске над главою / Неслась, прикрыв меня крылом?.. / **Но туча грозная нависла** над Москвою, / И грянул мести гром!..»¹⁷.

В романе «Идиот» можно обнаружить и немало других, менее явных отсылок к басням Крылова. А поскольку Достоевский, как уже было показано, с самого начала своего литературного пути, и особенно в период празднования крыловского столетия, находился с баснописцем в оживленном творческом диалоге (в этом отношении можно назвать Крылова одним из его вечных спутников), память о крыловских текстах при чтении «Идиота» позволяет углубить наше понимание целого ряда его загадочных образов и ситуаций. К примеру, когда Настасья Филипповна **Барашкова** утверждает на своем вечере идею сыграть в сомнительное пети-жё, предложенную тем же Фердыщенко, который ранее вспомнил о баснях Крылова (игра в пети-жё начинается почти сразу же после разговора Фердыщенко с генералом Епанчиным о крыловских Лье и Осле), она использует крылатую фразу: «**Волка** бояться — в лес не ходить!» [23, т. 8, с. 121]. Это напоминает о крыловской басне «Волк и Ягненок», в которой сам жанр басни объясняется автором как некий аналог человеческой *истории*¹⁸. Смысл же предложенного Фердыщенко пети-жё, согласно которому каждый должен рассказать самый дурной поступок из своей жизни, на деле сводится к самооправданию рассказчиков, будто следующих волчьей морали этой басни: «У сильного всегда бессильный виноват» [25, с. 20].

О других образах басен Крылова невольно напоминает Коля Иволгин (а именно он читает вслух и статью Келлера, содержащую отсылку к крыловской «Туче»). Сперва Коля ссорится с Лизаветой Прокофьевной «из-за вопроса, в которое время года лучше ловить чижики» [23, т. 8, с. 157], что отсылает к басне «Чиж и Голубь», в которой «Чижа захлопнула злодейка-западня» [25, с. 136]. А впоследствии приносит на дачу Епанчиных ежа [23, т. 8, с. 423], которого насмешливая и «злая» Аглая использует в качестве своего послания к князю Мышкину (эту усмотренную Колей «алле-

17 Сын Отечества. 1815. Ч. 22. № 25–26. С. 242–243.

18 Весь роман «Идиот» пронизан призывами читать разные исторические труды [9, с. 33–34; 13, с. 68–69].

горию» можно соотнести с Ежом из другой крыловской басни «Чиж и Еж», где он с «насмешкой» обращается к приятелю-Чижу [25, с. 19]).

Вообще тема «Достоевский и Крылов» по странному недоразумению до сих пор остается в литературоведении практически не разработанной, хотя большое влияние Крылова на Достоевского несомненно и доказывается многочисленными цитатами и отсылками, содержащимися в самых разных произведениях писателя. Настоящая статья лишь приоткрывает изучение этой темы на примере отдельно взятого романа.

Список литературы

Исследования

- 1 *Владимирцев В.П.* Евгения Гранде // Достоевский: Сочинения, письма, документы: словарь-справочник / сост. и науч. ред. Г.К. Щенников, Б.Н. Тихомиров. СПб.: Пушкинский Дом, 2008. С. 67–68.
- 2 Возникший волею Петра. (Три века северной столицы России). История Санкт-Петербурга с древних времен до середины XVIII века. М.: Рубежи XXI, 2003. 630 с.
- 3 *Гордин М.А.* Жизнь Ивана Крылова. М.: Книга, 1985. 284 с.
- 4 *Гордин М.А.* Отечественная война 1812 года на фоне басен И.А. Крылова. СПб.: Изд-во «Пушкинского фонда», 2012. 192 с.
- 5 *Грот Я.К.* Труды / изд. под ред. проф. К.Я. Грота. СПб.: Тип. Министерства Путей Сообщения (т-ва И.Н. Кушнерев и К°), 1903. Т. 3. 329 с.
- 6 *Ивинский Д.П.* Роман Достоевского «Идиот» и альманах Карамзина «Аглая» // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2018. № 3. С. 161–184. DOI: 10.22455/2619-0311-2018-3-161-184
- 7 *Касаткина Т.А.* «Откровение Иоанна Богослова» в романе Достоевского «Идиот»: Жена-город // Новый мир. 2023. № 9. С. 179–190.
- 8 *Кеневич В.Ф.* Библиографические и исторические примечания к басням Крылова. СПб.: Отделение русского языка и словесности Императорской академии наук, 1868. 360 с.
- 9 *Корбелла К.* Концепт «книга» в романе Ф.М. Достоевского «Идиот» // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2023. № 4 (24). С. 30–54. <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2023-4-30-54>
- 10 *Коровин В.И.* Поэт и мудрец: Книга об Иване Крылове. М.: ТЕРРА, 1996. 472 с.
- 11 *Лобанов М.Е.* Жизнь и сочинения Ивана Андреевича Крылова. СПб.: Тип. К. Жернакова, 1847. 84 с.

- 12 *Магарил-Ильяева Т.Г.* «Дама с камелиями» и «Мадам Бовари» в романе Ф.М. Достоевского «Идиот» // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2023. № 4 (24). С. 55–92. <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2023-4-55-92>
- 13 *Подосокорский Н.Н.* «История» Ф.К. Шлоссера в романе Ф.М. Достоевского «Идиот» // Текст. Книга. Книгоиздание. 2023. № 33. С. 65–77.
- 14 *Подосокорский Н.Н.* Книга Ж.Б.А. Шарраса о Ватерлооской кампании в романе Ф.М. Достоевского «Идиот» // Литературный факт. 2023. № 4 (30). С. 128–147. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2023-30-128-147>
- 15 *Подосокорский Н.Н.* Наполеонизм князя Мышкина // Литературоведческий журнал. Секция языка и литературы РАН. ИНИОН РАН. 2007. № 21. С. 113–125.
- 16 *Сытина Ю.Н.* Пасквиль П.В. Долгорукова на В.Ф. Одоевского как возможный прототекст статьи Келлера в «Идиоте» Ф.М. Достоевского // Неизвестный Достоевский. 2020. Т. 7, № 1. С. 133–155.

Источники

- 17 Библиотека Ф.М. Достоевского: Опыт реконструкции. Научное описание / отв. ред. Н.Ф. Буданова. СПб.: Наука, 2005. 338 с.
- 18 *Грибоедов А.С.* Горе от ума / подгот. Н.К. Пиксанов при уч. А.Л. Гришунина. 2-е изд., доп. М.: Наука, 1987. 479 с.
- 19 *Достоевская А.Г.* Воспоминания. 1846–1917. Солнце моей жизни — Федор Достоевский / вступ. ст., подгот. текста, примеч. И.С. Андриановой, Б.Н. Тихомирова. М.: Бослен, 2015. 768 с.
- 20 *Достоевская Л.Ф.* Достоевский в изображении своей дочери / пер. с нем.; вступ. ст., подгот. текста к печати и примеч. С.В. Белова. СПб.: Андреев и сыновья, 1992. 246 с.
- 21 *Достоевский А.М.* Воспоминания / вступ. ст., подгот. текста и примеч. С.В. Белова. СПб.: Андреев и сыновья, 1992. 397 с.
- 22 *Достоевский Ф.М., Достоевская А.Г.* Переписка / изд. подгот. С.В. Белов и В.А. Туниманов. Л.: Наука, 1976. 483 с.
- 23 *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972–1990.
- 24 *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. соч.: в 35 т. СПб.: Наука, 2013–.
- 25 *Крылов И.А.* Басни И.А. Крылова в 9 кн. С биографией, написанной П.А. Плетневым. 2-е изд., полн. СПб.: Тип. воен.-учеб. заведений, 1847. 279 с.
- 26 *Крылов И.А.* в воспоминаниях современников / вступ. статья, сост., подгот. текста и коммент. А.М. Гордина, М.А. Гордина. М.: Худож. лит., 1982. 503 с.
- 27 *Майков А.Н.* Избранные произведения / сост., подгот. текста и примеч. Л.С. Гейро; вступ. ст. Ф.Я. Приймы. Ленинград: Сов. писатель, 1977. 910 с.
- 28 *Пыляев М.И.* Старый Петербург. Рассказы из былой жизни столицы. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1887. 471 с.

References

- 1 Vladimirtsev, V.P. "Evgeniia Grande" ["Eugenia Grande"]. *Dostoevskii: Sochineniia, pis'ma, dokumenty: Slovar'-spravochnik* [Dostoevsky: Works, Letters, Documents: Dictionary-Reference Book]. St. Petersburg, Pushkin House Publ., 2008, pp. 67–68. (In Russ.)
- 2 *Voznikshii voleiu Petra. (Tri veka severnoi stolitsy Rossii). Istoriia Sankt-Peterburga s drevnikh vremen do serediny XVIII veka* [Created by Peter's Will. (Three Centuries of the Northern Capital of Russia). The History of St. Petersburg from Ancient Times to the Middle of the 18th Century]. Moscow, Rubezhi XXI Publ., 2003, 630 p. (In Russ.)
- 3 Gordin, M.A. *Zhizn' Ivana Krylova* [The Life of Ivan Krylov]. Moscow, Kniga Publ., 1985, 284 p. (In Russ.)
- 4 Gordin, M.A. *Otechestvennaia voina 1812 goda na fone basen I.A. Krylova* [The Patriotic War of 1812 Against the Background of I.A. Krylov's Fables]. St. Petersburg, Izdatel'stvo "Pushkinskogo fonda" Publ., 2012, 192 p. (In Russ.)
- 5 Grot, Ia.K. *Trudy* [Works], vol. 3. St. Petersburg, Tipografiia Ministerstva Putei Soobshcheniia (tovarishchestva I.N. Kushnerev i K°) Publ., 1903, 329 p. (In Russ.)
- 6 Ivinskii, D.P. "Roman Dostoevskogo 'Idiot' i al'manakh Karamzina 'Aglaiia.'" ["Dostoevsky's Novel 'The Idiot' and Karamzin's Almanac 'Aglaya'."]. *Dostoevskii i mirovaia kul'tura. Filologicheskii zhurnal*, no. 3, 2018, pp. 161–184. DOI: 10.22455/2619-0311-2018-3-161-184 (In Russ.)
- 7 Kasatkina, T.A. "'Otkrovenie Ioanna Bogoslova' v romane Dostoevskogo 'Idiot': Zhena-gorod" ["'The Book of Revelation' in Dostoevsky's Novel 'The Idiot': Wife-City"]. *Novyi mir*, no. 9, 2023, pp. 179–190. (In Russ.)
- 8 Kenevich, V.F. *Bibliograficheskie i istoricheskie primechaniia k basniam Krylova* [Bibliographic and Historical Notes on Krylov's Fables]. St. Petersburg, Otdelenie russkogo iazyka i slovesnosti Imperatorskoi akademii nauk Publ., 1868, 360 p. (In Russ.)
- 9 Korbella, K. "Kontsept 'kniga' v romane F.M. Dostoevskogo 'Idiot'." ["The Concept of 'Book' in F.M. Dostoevsky's Novel 'The Idiot'."]. *Dostoevskii i mirovaia kul'tura. Filologicheskii zhurnal*, no. 4 (24), 2023, pp. 30–54. <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2023-4-30-54> (In Russ.)
- 10 Korovin, V.I. *Poet i mudrets: Kniga ob Ivane Krylove* [The Poet and the Sage: A Book About Ivan Krylov]. Moscow, TERRA Publ., 1996, 472 p. (In Russ.)
- 11 Lobanov, M.E. *Zhizn' i sochineniia Ivana Andreevicha Krylova* [The Life and Writings of Ivan Andreevich Krylov]. St. Petersburg, Tipografiia K. Zhernakova Publ., 1847, 84 p. (In Russ.)
- 12 Magaril-Il'iaeva, T.G. "'Dama s kameliiami' i 'Madam Bovari' v romane F.M. Dostoevskogo 'Idiot'." ["'The Lady with Camellias' and 'Madame Bovary' in F.M. Dostoevsky's Novel 'The Idiot'."]. *Dostoevskii i mirovaia kul'tura. Filologicheskii zhurnal*, no. 4 (24), 2023, pp. 55–92. <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2023-4-55-92> (In Russ.)

- 13 Podosokorskii, N.N. “‘Istoriia’ F.K. Shlossera v romane F.M. Dostoevskogo ‘Idiot’.” [“F.K. Schlosser’s ‘History’ in F.M. Dostoevsky’s Novel ‘The Idiot’.”]. *Tekst. Kniga. Knigoizdanie*, no. 33, 2023, pp. 65–77. (In Russ.)
- 14 Podosokorskii, N.N. “Kniga Zh.B.A. Sharrasa o Vaterlooskoi kampanii v romane F.M. Dostoevskogo ‘Idiot’.” [“The Book by J.B.A. Sharras About the Waterloo Campaign in F.M. Dostoevsky’s Novel ‘The Idiot’.”]. *Literaturnyi fakt*, no. 4 (30), 2023, pp. 128–147. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2023-30-128-147> (In Russ.)
- 15 Podosokorskii, N.N. “Napoleonizm kniazia Myshkina” [“The Napoleonism of Prince Myshkin”]. *Literaturovedcheskii zhurnal. Sektsiia iazyka i literatury RAN. INION RAN*, no. 21, 2007, pp. 113–125. (In Russ.)
- 16 Sytina, Iu.N. “Paskvil’ P.V. Dolgorukova na V.F. Odoevskogo kak vozmozhnyi prototekst stat’i Kellera v ‘Idiote’ F.M. Dostoevskogo” [“P.V. Dolgorukov’s Lampoon of V.F. Odoevsky as a Possible Proto-text of Keller’s Article in F.M. Dostoevsky’s ‘The Idiot’.”]. *Neizvestnyi Dostoevskii*, vol. 7, no. 1, 2020, pp. 133–155. (In Russ.)